

21 ноября 1988 года

ВСЕСОЮЗНАЯ НЕДЕЛЯ «ТЕАТР — ДЕТЯМ И ЮНОШЕСТВУ»

Чужие среди своих

Антонина Введенская — актриса, впервые появившаяся на сцене Ленинградского ТЮЗа еще во время учебы в ЛГИТМИКе. Юным и не очень юным зрителям запомнились многие героини, сыгранные А. Введенской за эти десять лет. — Но (новелла «Рудольфо» в спектакле «На два голоса») и Лена («Девочка, которая ждет»), принцесса Жанна («Бонжур, месье Перро») и Фая («Вне игры»). В июне этого года состоялись две премьеры, в которых Антонина Введенская исполнила главные роли, — «Ундина» по пьесе французского драматурга Ж. Жироу и «Васька» по повести С. Антонова. С актрисой встретился наш корреспондент.

— Разумеется, удовлетворение есть — от процесса работы, от общения с коллегами, с новыми режиссерами — Андреевым, который ставил «Унди́ну», и Дмитрием Астраханом, постановщиком «Васьки». В данном случае удовлетворение — это не совсем то слово... От работы нужно получать удовольствие. Всегда. Потому что если даже что-то не так, чем-то недовольна — впереди у тебя перспектива продолжения работы. Обидно, конечно, бывает, когда к премьере что-то не готово, роль не доделана и на первых спектаклях зритель сталкивается с сырым материалом, — что ж поделаешь: роль до готовности доходит уже на зрителе.

Последние премьеры репетировались почти все сразу, параллельно: начала я с «Васьки», предложение сыграть Унди́ну получила от Андреева неожиданно. Такая лирическая героиня — и вдруг я? Корогодский выражал из меня острохарактерную героиню, и в институте начинала с этого — в «Комедии ошибок», в «Бемби». И сама всегда любила характерные роли, завидовала Лебедеву, Юрскому —

их уровню перевоплощения... И вот ситуация — надо готовить две такие разные роли, просто резко несовместимые, внешне не сравнимые характеры.

И все же у моих героинь есть нечто общее. Мне в них важно то, что обе они — духовно богатые натуры. Неординарность, необыкновенность — это их объединяет, это их выделяет. Пассивную, забитую Ваську, которая искренне, просто истово верит в окончательную справедливость, и Унди́ну, всей жизнью своей утверждающую веру в человека, наперекор сородичам и русалочьему царю.

Андрей Андреев, главный режиссер ТЮЗа, выбирая для постановки «Унди́ну» Жану Жироу, несомненно, рассчитывал восполнить дефицит романтики, дефицит сказочности на современной сцене и в окружении современного зрителя. В значительной степени это воплощается в спектакле благодаря Унди́не — Антонине Введенской. История о Русалочке наполняется лирическим светом веры в человека и любви к Хансу, не очень то романтическому рыцарю, бытовому, приземленному. Придя в мир людей словно для того, чтобы искупить любовью их грехи,

Ундина — Введенская обращает свою веру на все, что соприскасается с ее изначально мудрой и чистой, как сама природа, душой. Более, чем многие из людей, она смогла прожить среди них по-человечески. И Васька, героиня повести Сергея Антонова, чужая на этом пятачке огромного мира людей, где все озабочено проблемами метростроя. И ей, с ее природно светлой душой, не уготована жизнь в «буднях великих строек». Режиссер сосредоточил внимание на одной единственной линии повести — судьбе самой Васьки, опустив

все лишнее и дополнив сценарий, которых не было у С. Антонова, — молитвами Васьки. Конечно, неуклюжая, косноязычная Васька, какой ее играет Введенская, не смогла бы так связано выразить свою боль за всех людей, за творящуюся несправедливость — в ней едва пробуждается осознание того, что происходит вокруг нее. В сценах Васькиных молитв актриса, оставшаяся одна на авансцене, освещенная тонким лучиком света, облаченная в одну нижнюю рубашку (не в комбинезон метростроевца, превративший бе-

женку Маргариту Чугуеву в Ваську), материализует невысказанные чистые помыслы Васькиной души, прищипывая свой свет и чистоту, ощущая интуитивно их несвойственность окружающему царству индустриализации и обесчеловечивания.

— Счастье — играть таких вот необыкновенных людей, как Ундина, как Васька, — продолжает актриса. — Мне просто повезло, что у меня есть эти роли. Мы начинали мучительно, мне казалось, что это не совсем мои героини. Романтическая, сказочная Ундина — разве это я? К тому же это была первая моя работа с Андреевым, мы долго пристраивались друг к другу, долго и мучительно осваивали материал, но — победили. Это наша победа. Наш общий труд. Я убеждена, что театр — творчество коллективное и никто из нас не состоит как актер, ни одна роль не будет сделана, если рядом с тобой не окажется чуткого, внимательного человека. Дав сейчас жизнь этим двум ролям, я не могу не высказать слов благодарности своим коллегам, своему театру, всем тем, кто окружает меня. В общем, я сделала, что могла, и взглянуть сейчас со стороны — как это получилось? — мне безумно трудно. Я сейчас, как мать двух новорожденных — тяжело, и нужно отдохнуть. Самое главное, что зритель уже принял спектакли, зал сопереживает, значит — получилось что-то? Во всяком случае, в это хочется верить.

Беседу вел
Л. ПОПОВ

На снимке: Антонина Введенская.
Фото С. ЯНСОНА

— СКАЖИТЕ, то, что вы ставили именно актрисой ТЮЗа, — это случайность или вы при поступлении сознательно выбрали тюзовский курс?

— Я не выбирала тюзовский курс, это — случайность. Но было желание стать актрисой. Мой отец хотел видеть меня актрисой и с детства заставлял во мне актерство, хотя сам отношения к театру не имел... Поступала, прошла консультации, и когда уже встретилась с Корогодским, нагрозившим наш курс, выбора делать не пришлось, он сразу сумел завоевать мою симпатию. Я ведь и в Москву ездила поступать, но провалилась, и с большой радостью вернулась: я — ленинградка, здесь жила, здесь училась, и в Москве мне всегда неуютно жилось.

Наш учитель, Зиновий Яковлевич Корогодский, не готовил из нас тюзовских актеров. Он учил, что разницы никакой быть не должно — в ТЮЗе ты или не в ТЮЗе. Играть для детей, как известно, нужно, как для взрослых, — только лучше. Работа есть работа — где необходимо делать добросовестно. И я старалась этому следовать. Раньше всегда рядом был судья — учитель, теперь его, к сожалению, нет. Трудно. Я не представляла, что когда-нибудь придется работать с другими режиссерами. И вот теперь новый режиссер — Андрей Андреев, новый этап, нелегко приходится. Конечно, другая манера работы, другое режиссерское видение. Но мы только начали, еще рано судить о результате, а самой о себе вообще очень трудно судить...

— Но удовлетворение от сделанного ведь, наверное, есть?